

К72.9

М69

К-39414

СПИРИДОН МИХАЙЛОВ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

k-039414

[illegible]

*Из миллиона чуваш и черемис
я первый еще писатель в России.
Следует и из них кому-нибудь
писать для общей пользы.*

С.М. Михайлов

ЧӐВАШ ПАТШАЛӐХ ГУМАНИТАРИ
ӐСЛӐЛӐХӐСЕН ИНСТИТУЧӐ

СПИРИДОН МИХАЙЛОВ

СЫРНИСЕН ПУХХИ

Автобиографи
Статьясемпе корреспонденцисем
Документсене пичетлени
Очерксемпе калавсем
Фольклор тӑслӑхӑсем
Сырусем

Шупашкар
Чӑваш кӑнеке издательстви
2004

к ф

К 72.9
М 69

ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

СПИРИДОН МИХАЙЛОВ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Автобиография
Статьи и корреспонденции
Публикация документов
Очерки и рассказы
Фольклорные записи
Письма

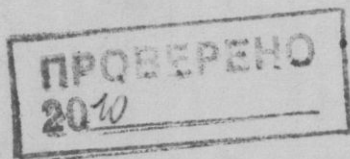
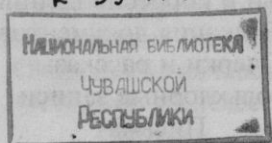
к р

Чебоксары
Чувашское книжное издательство
2004

УДК 821.512.111+94 (470.344)
ББК 84 (2Рос=Чув)1+63.3 (2Рос.Чув)
М69

Составитель, автор предисловия,
комментариев и приложения
В.Д. Димитриев

к-39414

© Димитриев В.Д. Составление. Предисловие.
Комментарии. Приложение, 2004
© Чувашский государственный институт гума-
нитарных наук, 2004
© Чувашское книжное издательство, 2004

ISBN 5—7670—1335—7

Япония (горожане — 43,3%, крестьяне — 56,7%), из них 70,1% — японцы, 10,8% — русские, 10,7% — другие нации (горожане — 47,4%, крестьяне — 52,6%), из них 108 480 жителей (горожане — 47,4%, крестьяне — 52,6%), из них 89,6% — японцы, 10,4% — русские, немцы и другие нации (горожане — 47,4%, крестьяне — 52,6%). Были государственными служащими, русские — помещиками и помещицами, а также купцами (были и монахи, монахини).

В последние XIX века промышленным предпринимателем на этой

в нее одна большая икона с медною ризою. Бывает довольно и в кладках в кружку сей часовни в пользу церкви.

Часовня стоит на поле на конце одного загона подле самой проселочной дороги, ведущей в нашу деревню Юнга-Ядрину. С южной стороны поля — лес, на восточной — овраг с немногими вековыми дубами и орешником, с западной — околodки Большие и Малые Кубасы, а на северную сторону склоняется поле к речке Юнге, где существует мельница, бывшая в содержании у вышеписанного купца Кологривова, содержащая ныне после неоднократной перестройки крестьянином села Ахмылова Василием Ведерниковым.

В летнее время, когда подрастает хлеб, часовня днем белеется на поверхности как верный маяк на распутиях человеческой жизни, для достижения доброго пути; а в ночи останавливает путешественника теплющаяся в ней свеча, оставленная каким-нибудь поклонником негашеною...

Таким образом, сбываются над финнами⁵ слова Пророка Исаии: «Се языцы, уже не ведяху тебе, призовут тя, и люднее, иже не познаши тебе, к тебе прибегут ради Господа Бога твоего, Святаго Израилева, яко прослави тя» (Исаии 55—5).

ПРЕДАНИЯ ЧУВАШ

Чуваши вообще представляют пример скромности, покрываемой большим невежеством, и замечательны неопрятностью жизни. О собственном же значении, то есть кто они, откуда и кто их предки, нечего и спрашивать, потому что многие из них не имеют даже о себе и ложного понятия; но благоразумнейшие, хотя и сбивчиво, знают о происхождении своем от праотцев... о всеобщем потопе с примесью ложных повестей, о смешении языков, коих насчитывают во всем мире до 77, и в числе сих 77 почитают главными 6: татарский, чувашский, черемисский, мордовский, калмыцкий и русский, прочие же языки считают или отдаленными, или не стоящими внимания. Из ближайших к ним событий твердо знают о крещении дедов их и построении приходских церквей, запрещении курить кумышку, Пугачевском бунте, от коего они почти всегда считают лета своих отцов или родственников, смотря по тому, в те ли годы они родились, когда происходил сей бунт, или после сих лет и во сколько именно времени.

ПРЕДАНИЯ ЧУВАШЬ.

Чуваши вообще представляют примѣръ скромности, покрываемой большимъ невѣжествомъ и замѣчательны неопрятностію жизни. О собственномъ же значеніи, то есть кто они, откуда и кто ихъ предки, печего и спрашивать, потому что многіе изъ нихъ не имѣютъ даже о себѣ и ложнаго понятія; но благоразумѣйшіе, хотя и сбивчиво, знаютъ о происхожденіи своемъ отъ праотцевъ, мущины и женщины, о всеобщемъ потомѣ съ примѣсю ложныхъ повѣстей, о смѣшеніи языковъ, коихъ насчитываютъ во всемъ мірѣ до 77, и въ числѣ сихъ 77 почитаютъ главными 6—татарскій, чувашскій, черемисскій, мордовскій, калмыцкій и Русскій, прочіе же языки считаютъ или отдаленными, или не стоящими вниманія. Изъ ближайшихъ къ нимъ событій твердо знаютъ о крещеніи дѣдовъ ихъ и построеніи приходскихъ церквей, запрещеніи курить кумышку, пугачевскомъ бунтѣ, отъ коего они почти всегда считаютъ лѣта своихъ отцевъ или родственниковъ, смотря потому, въ тѣ ли годы они родились, когда происходилъ сей бунтъ, или послѣ сихъ лѣтъ и во сколько именно времени. Большая часть ихъ не знаютъ родословія своего далѣе дѣда и прадѣда; но нѣкоторые продолжаютъ высчитывать своихъ предковъ за цѣлыя 200 лѣтъ или даже далѣе, и большею частію доходятъ до родоначальниковъ ихъ деревень, по которымъ сіи названы, такъ какъ по дѣдамъ, или прадѣдамъ ихъ, или по какимъ-либо

Писано въ Январѣ 1843 года.

Большая часть их не знают родословия своего далее деда или прадеда; но некоторые продолжают высчитывать своих предков за целые 200 лет, или даже далее, и большую часть доходят до родоначальников их деревень, по коим сии названы, так как по дедам или прадедам их, или по каким-либо особенным событиям названы многие околоселения. В последнем случае я здесь приведу один пример: в Козьмодемьянском уезде есть чувашская деревня Татаркасы. На спрос, почему деревня эта называется Татаркасы, отвечают чуваша, что основатель оной был хромой татарин, пришедший от Казани после взятия ее русским царем. Поселился он здесь в лесу на избранном им месте, на котором наконец поселились и они, чуваша, почему и называется деревня их Татаркасы (*касы* значит «околодок»)*.

По преданиям известно чувашам, что они были у татар в подданстве и жили почти в непроходимых лесах, выбирая себе по произволу для жительства или готовые чищобы, или сами расчищая для себя вновь понравившиеся им в лесу места. Единственное вооружение их состояло в стрелах, которыми они убивали мелких зверей и своих неприятелей, а дичь ловили петлями. Имели довольно пчел², по жительству в лесных местах: мед был у них в изобилии, так что во время охоты, заходя к кому-либо в дом в небытность хозяина, смело наедались его меду и в знак благодарности втыкали в медовые кадки свои стрелы, по древнему будто бы их обыкновению. У жителей лесных хлебопашество было в незначительном виде; не было у них и гумен, а молотили хлеб в поле, как ни попало, который отправляли на продажу не на телегах, как ныне, а навьючив мешки на лошадей, как степные жители; о телегах же и понятия будто бы не имели³. Зимой жили они в избах, а летом выходили они в лачуги (по чувашски — *лась*)**, каковую жизнь и доныне они ведут.

О взятии Казани московским царем Иоанном Васильевичем Грозным рассказывают сами чуваша таким образом: цари казанские, у которых они были в подданстве, взимали с них большие налоги; посылаемые от них вельможи для поборов теснили чуваш и будто бы уводили к царям в неволю девиц их. Чуваша, будучи не в состоянии переносить таковых угнетений, решились наконец искать покровительства у московского царя. Он их принял ласко-

* Не был ли этот калека из числа тех раненых татар, которые спаслись бегством при взятии Казани? Карамз[ин], VIII том, стр. 112¹.

** По-татарски *алачук*. Это слово встречается еще у персидских писателей... И. Б[ерезин].

во, обещал им покровительство. Потом собрался воевать в Казань, и они, чуваша, при сем случае содействовали войску во взятии этого неприязненного для них царства: указывали воеводам русским дороги и секретно устроенные татарами укрепления⁴.

На вопрос, откуда они, чуваша, пришли в теперешнее их жительство, многие не умеют отвечать, а хитрейшие выставляют предание их предков, что они пришли из-за черного моря и из-за дальних гор; но как, когда и по какому случаю было сие их переселение, они, по неимению у них письменности, ничего сказать не могут. Древним своим предком они считают какого-то Чуваша, и себя по нему называют чуваш, так же, как при спросе кого-либо из них, какой он деревни, он прямо называет родоначальника своей деревни или околodka, а большею частию прежде говорит, что он потомок такого-то родоначальника. Например: *Кам эза* «Кто ты»? — он говорит: «Чуваш». *Хуж ял* «Какой деревни»? *Ижсек*, что есть имя родоначальника. Далее на вопрос: *Хуж Ижсек* «Которого отдела или какой младшей деревни?» — отвечает: *Тогганаш*, что есть имя младшего родоначальника; наконец, при спросе: *Хуж Тогганаш* «Которого околodka из Тогганашевых?» — отвечает: *Хозилакасы* «Околodka Васильева». А иногда отвечает скорее, смотря по местному названию своей деревни, не от родоначальников младших, а от местоположения. Например, на тот же вопрос: *Хуж ял?* — отвечает: *Юнга нось*, то есть деревни Вершины Юнги (речки)⁵.

Чуваши разделяются на низовых и верховых; низовые называются по-чувашски *анатры*, то есть низовый, а верховые *вирьял* «визгливые деревни»⁶. По замечанию, верховые к низовым имеют какое-то особенное уважение и называют их старинными или коренными чувашами, так как низовые чуваша и до сих пор костюм свой не переменили, одеваются так же, как будто и в старину; но верховые переняли манеры у черемис, по обычаю коих одеваются и живут. Почему же верховые чуваша получили название «визгливые деревни» — неизвестно, а по всей вероятности, от того, что они, проживая в лесах, трубили друг к другу, в нужных случаях, в рожки, что самое и ныне у заволжных или луговых черемис водится; в Козьмодемьянском же уезде есть даже околodka *Тютькасы*, находящийся в лесном месте и получивший название от трубления в рожок, ибо по-чувашски *тють калать* значит «в рожок играть».

Здесь многие дубравы носят имена родоначальников чуваш, которые показывают в лесах, где они в древности

живали. Действительно, я сам был этому очевидец. Например, в дачах деревни Юнги-Ядриной, в лесу, показывают чувашаи признаки, где обитал знаменитый предок их Янгильда, имевший довольно пчел и скота; а потом тоже признаки дома строгого и благоразумного Яндуша, которого чувашаи, по кончине его, летом повезли хоронить на 9 лошадях, запряженных в дровни, дабы на телеге не растрясло прах этого великого их родоначальника. Яндуш помер уже по принятии св. крещения и назывался Иаковом. Об этом родоначальнике чувашаи рассказывают, что он в молодости был беден, находился в работниках у татар за Казанью, но напоследок, возвращаясь на свою родину, поймал дорогою рой пчел, от которого их развелось значительно, так что он имел несколько сот ульев и сделался богачом. Он был всеми уважаем, потому что в рабочее время, разъезжая по полям, наблюдал, кто как работает, и если замечал ленивого, то наказывал плетью сам и таким образом заставлял любить трудолюбие. У него, как говорят, было много дочерей, которые были высокого роста и крепкого телосложения и разъезжали верхами, как воинственные амазонки; жена его была мастерица ходить за дичью, которую наловя, приготавлила для мужа своего кушанье и кричала ему на пчельник: *Килях, Яндуш! Абат янда* «Пооди, Яндуш! Пища готова».

Известно, что восточные части Казанской губернии гораздо богаче западных остатками древностей; но при розыскании и здесь можно что-нибудь найти, хотя бы Ивановскую гору, и в дачах той же деревни Юнги-Ядриной Градской враг, по-чувашски *Хола вар*, о которых имеет быть мною представлено особое описание.

Бывший адъюнкт-профессор Сбоев⁷ приводит, что у чуваш земными добрыми богами считались: *Сирди падша*, *Сирди падша амыж* и прочие, то есть «Земной царь», «Земная царица», и что язычествовавшие чувашаи боготворили каждого из земных своих владык. На торжественных жертвоприношениях имя великого царя и его семейства произносилось в молитвах, сряду после имени высочайшего бога, прежде всех других небесных божеств⁸. Действительно, чувашаи боготворили своих владык; доказательством на это привожу здесь следующий факт. В грамоте, данной городу Билярску, между прочим, упоминается: «В прошлом 1677 году били челом великому царю мурзы и ясашные татары всего Казанского уезда: в прошлых-де годах, до казанского взятия, изстари построен бусурманский город Булымерский, за Камою рекою; а в нем был

на Чувши.

Amniculab 2.

Мра. Мелетий Давидъ въ Россіи въ вѣдѣхъ императора Александра въ
проезжѣхъ графовъ и въ вѣдѣхъ императора Александра въ вѣдѣхъ
запискамъ Купцова и др., въ вѣдѣхъ императора Александра въ вѣдѣхъ
своихъ по вѣдѣхъ императора Александра въ вѣдѣхъ императора Александра въ вѣдѣхъ

55

Господин Сбоев говорит, что чувашаи есть буртасы, поелику во время Болгарского царства обитало здесь три народа — болгары, хозары и буртасы; имени последних не носит уже ни одно племя из народов здешней губернии¹¹. Но однако ж есть селения под названием Буртас: в Свияжском уезде, при реке Волге (жители русские); в том же уезде, в Майдановской волости, татарская деревня Имелли Буртасы, близ которой находится и чувашская деревня Малые Меми, которая называется по-чувашски *Кюль хири*, то есть «Озерной берег», по случаю нахождения оной деревни близ одного озера; а в Ядринском уезде, в Байсубаковской волости, есть деревня Буртасы, обитатели которой уже все чувашаи. Может быть, довольно деревень под названием Буртас и в других местах, но всех их знать мне невозможно¹².

Теперь здешние верховые чувашаи, сливаясь постепенно с черемисами, более их просвещенными, оставляют уже языческие свои заблуждения; а о черемисах горных, то есть живущих в нагорной стороне реки Волги, нечего и говорить: они очень религиозны. В приходах сел Чермышева, Пертнур и Пернягаш, можно сказать, черемисы религиознее даже русских. Здесь от малого и до большого, как мужчины, так и женщины, прилежны к церкви, не пропускают ни одного праздника и воскресного дня, чтобы не быть у божественной службы в церкви. На вопрос: отчего так сделались черемисы религиозны, можно отвечать беспристрастно, что посеяли сие семя на добрую землю попечительные духовные их отцы, а в особенности села Чермышева отец благочинный Михаил Стефанович Краковский с сотрудником своим Федором Семеновичем Сокольским. У них в церкви иногда читают молодые черемисы, а добрый пастырь Михаил Стефанович рассказывает всегда поучения им на природном их черемисском языке, и черемисы слушают слова этого пастыря с благоговением. У чуваш же славными проповедниками считаются села Ишак священники Иосиф Максимович Акрамовский, Василий Петрович Громов и некоторые другие. Таким образом будут исчезать заблуждения инородцев, и «людие, иже не познаша тебе, к тебе прибегнут ради господа бога твоего святого израилева, яко прослави тя».

По рассказам здешних чуваш, в древние времена были у них особые наездники, называвшиеся торханами*,

* Торхан у монголо-татарских племен означал сначала «кузнец», а потом «льготный человек, дворянин». Смотри мое: «Внутреннее устройство Золотой Орды по ханским ярлыкам». *И. Березин*.

которые, будучи вооружены стрелами, разъезжали верхами, как у русских казаки, нападали на неприятелей и прогоняли их из своих пределов. Таким образом торханы сии, по словам чуваш, вытеснили будто бы в одно время какого-то беглого вельможу, укрепившегося в лесах их с шайкою и грабившего и разорявшего чуваш: наездники торханы вооружились против него, напали на него и прогнали его из своей Чувашской области¹³.

О киремети *Балын-Гозя* чуваш рассказывают еще следующее: эта киреметь Балын-Гозя в старину, по простонародному выражению, ломала их, то есть корчила. Напротив этой киремети жили прежде чувашин Тевеля¹⁴ с одним своим другом на избранном ими месте. Однажды они, навьючив своих лошадей хлебом, направились для продажи его в нижегородские области. По продаже хлеба, на возвратном пути в свое жительство через одно селение, видят они, что жители одного все перемерли от морового поветрия, в тамошних краях тогда существовавшего; это им и на руку: забираются чуваш в дома умерших и находят тьму медных денег, так как тогда по большей части была в употреблении медь, которыми они наполняют свои порожние сумы или мешки и возвращаются благополучно домой. Но лишь только прошло несколько дней после их прибытия с сею добычею, киреметь Балын-Гозя начала всех чуваш ломать. Они умаливают ее и коровами и лошадаками, но бесполезно: киреметь начала морить народ нещадно. Тевеля с другом своим, видя, что смерть на носу, немедленно удаляются от этой страшной и неумолимой киремети в другое место для жительства и тем спасаются от смерти. По всей вероятности, смертность занесена была Тевелею с другом из нижегородских областей вместе с деньгами, но чуваш, по суеверию своему, приписали оную киремети Балын-Гозя.

СУНДЫРСКАЯ ГОРА

Близко уже триста лет, как царство Казанское подпало победоносному оружию русскому, и эти три века постоянного владычества России над здешним краем также ознаменовались многими важными событиями, о которых свидетельствуют разные примечательные памятники, описанные многими учеными с подробностью. Были ли в эпоху владычества татар другие города, кроме столицы Казани, мы не знаем. Известно только, что у болгар были города

№ 20. 1860 г., сентября 5. — Историку профессору М.П.По-	
годину	436
№ 21. 1860 г., октября 31. — Историку профессору М.П.По-	
годину	438

Раздел VI

КОММЕНТАРИИ

К разделу I. Автобиография С.М.Михайлова	439
К разделу II. Статьи и корреспонденции	443
К разделу III. Публикация документов	481
К разделу IV. Очерки, рассказы, фольклорные записи	484
К разделу V. Письма С.М.Михайлова	492
<i>Приложение</i>	
Список невыявленных рукописей С.М.Михайлова	504
Список сокращений	506

*Чувашский государственный институт
гуманитарных наук выражает благодарность
известному предпринимателю
Владимиру Федоровичу Ермолаеву
за финансовую поддержку
в подготовке к изданию настоящего
«Собрания сочинений»
первого чувашского ученого и писателя
Спиридона Михайловича Михайлова.*

Научно-популярное издание

Спиридон Михайлович Михайлов
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Составитель *В.Д. Димитриев*

Научный редактор *В.С. Григорьев*

Редактор *Р.К. Игнатьева*

Художественный редактор *А.В. Семенова*

Технический редактор *Л.К. Егорова*

Корректоры *З.И. Гаврилова, Е.П. Семенова,*

Н.П. Печникова, А.Г. Владимирова

Компьютерная верстка *Е.Л. Карпеевой*

Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93—95 3003. Изд. лиц.
№ 06317 от 26.11.01. Подписано к печати 28.04.04. Формат 84х108^{1/32}. Бумага
офсетная. Гарнитура Тип Таймс. Усл. печ. л. 26,88. Уч. изд. л. 31,45.

Тираж 1000 экз. Заказ № К-4470. Изд. № 28.

ГУП «Чувашское книжное издательство», 428000, Чебоксары, пр. Ленина, 12 б.
Отпечатано в ГУП «ИПК «Чувашия», 428019, Чебоксары, пр. Ивана Яковлева, 13.

С.М.Михайлов

М 69 **Собрание сочинений.** — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. — 510 с.

Собрание сочинений чувашского историка, этнографа, географа, статистика, фольклориста и писателя середины XIX в. С.М.Михайлова включает в себя автобиографию, научные статьи, корреспонденции, публикацию документов, очерки и рассказы, фольклорные записи, письма.

УДК 821.512.111+94 (470.344)
ББК 84 (2Рос=Чув)1+63.3 (2Рос.Чув)

ISBN 5—7670—1335—7

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОШИБКИ

Документ № 21 (стр. 438)
следует читать до раздела VI
(стр. 439).

На стр. 5 помещен портрет
С. М. Михайлова, написанный
народным художником России
Н. В. Овчинниковым.

